

С.Н. Иващенко, И.В. Толпеко
(Омск, Омский государственный университет)
Усть – Тара-IV (предварительное сообщение)

Поселение Усть–Тара-IV было открыто и обследовано в 1990 г. И.Е. Скандаковым. Оно находится в 6 км к юго-юго-востоку от д. Усть-Тара Тарского района Омской области на правом берегу р. Тара (недалеко от впадения последней в р. Иртыш).

Памятник Усть–Тара – IV располагался на высоком обрыве (около 7 м) активно размываемым в период весеннего половодья. В связи с этим летом 2000 г. были произведены срочные спасательные работы. Раскоп площадью 120 кв. м был разбит на единственной сохранившейся западине, которая представляла собой углубление диаметром 9 м, глубиной до 0,2 м.

В ходе работ были прослежены следы жилища, получен богатый керамический материал и значительное количество изделий из камня. Фрагменты керамики, обнаруженные при раскопках, в большинстве своем крупные, хорошо собирающиеся в стенки сосудов полуяйцевидной и баночной формы. Донца округлой или округло-приостренной формы. Черепки, преимущественно, плотные с примесью травы и шамота, поверхность сосудов в большинстве хорошо заглажена. Толщина стенок – 0,7-0,9 см. Венчики с ровным краем, овальным или приостренным срезом. Часто верхний край сосудов орнаментировался отпечатками палочки или насечками.

Внешняя поверхность сосудов орнаментировалась полностью. Мотивы орнаментации однообразны – волнистые или прямые горизонтально расположенные линии, выполненные техникой отступающей палочки или наколами. Своеобразие керамике придают ямки, которыми украшено подавляющее большинство сосудов. По форме ямки разнообразны, преобладают круглые, однако, встречаются подовальные, полулунные, аморфные. Как правило, они располагаются несколькими горизонтальными рядами по всей поверхности сосуда. Эти ряды формируются как одиночными ямками, так и ямками, сгруппированными по две или три. Встречается расположение ямок в шахматном порядке, в виде зигзага, волны.

Помимо керамики, в заполнении жилища были найдены два своеобразных изделия из глины в обломках. По одному из них (длина – 7,5 см, максимальная ширина – 2,7 см), сохра-

нившимся достаточно хорошо, можно предположить, что это были ложила, прямоугольные в сечении, имеющие две слегка вогнутые, сближающиеся в одном конце, рабочие плоскости (хорошо прослеживаются следы сработанности). Нерабочие плоскости покрыты орнаментом, представляющим собой сочетание продольных и поперечных волнистых линий. Оригинален состав теста, из которого изготовлены ложила. Оно представляет собой плотную массу красно-коричневого цвета и радикально отличается от глиняного теста остальной керамики поселения.

Каменный инвентарь представлен 86 орудиями. Из них наконечники стрел – 4 экз., скребки – 11 экз., ножевидные пластины и их обломков – 59 экз., шлифованные ножи с вогнутым лезвием – 2 экз., шлифованные топоры – 3 экз., обломки шлифованных изделий – 2 экз.. Количество отщепов крайне незначительно. Они преимущественно средних размеров. Обнаружено несколько крупных обломков желто-коричневой яшмы со следами многочисленных сколов.

Сырьем для изготовления орудий служила светло-бежевая и желто-коричневая яшма, кварцитовидный сливной песчаник, зеленокаменные породы (шлифованные изделия).

Природные условия (хорошо дренируемый мелкий песок) не способствуют сохранности костного материала, и потому таковой практически отсутствует.

Поселение было обнаружено по западине, на месте которой и был разбит раскоп. Однако стратиграфически черты жилища фиксировались крайне слабо. На зачистке после 4-го штыка, на сыром грунте начал обнаруживаться котлован в виде очень слабо гумусированного пятна (песка чуть более темного цвета, чем окружающая поверхность). Пятно имело округлые очертания (примерно 8 м в диаметре). Оно прослеживалось с уровня 40 см (от дневной поверхности) до 70 см. На глубине 30 см начали проявляться три прокала, окруженных полосами слабогумусированного песка. Их мощность в слое составила в среднем около 75 см. По отношению к пятну жилища прокалы располагались по линии юго-восток – северо-запад, у южного его края. Границы постройки хорошо фиксировались по высокой концентрации находок с 4 штыка по 7.

Необходимо отметить, что за пределами котлована количество находок было крайне ограничено. Этот факт, наряду со сбором значительной коллекции каменных изделий и фрагментов керамики под обрывом, на краю которого (в 2,5 – 3 м) располагался исследованный объект, позволяет предположить, что перед нами не одно, отдельно стоящее жилище, а остатки поселения. Разница же в концентрации находок в котловане и вне его дает возможность выдвинуть гипотезу о сезонном функционировании данного поселенческого комплекса. Об этом может свидетельствовать и наличие в границах одного жилища трех мощных прокалов, и отсутствие следов активной обработки камня.

Рассматриваемое поселение входит в состав Усть-Тарского археологического микрорайона, насчитывающего более пятидесяти археологических памятников различных культурно-хронологических периодов. На удалении не более 2 км от места раскопок обнаружено три памятника, материалы с которых весьма близки материалу с поселения Усть-Тара – IV. Орнаментация, керамическое тесто и размеры сосудов, типы и приемы обработки каменных орудий аналогичны как на Усть-Таре – IV, так и на Усть-Таре – XV, Усть-Таре – XXVIII (с некоторыми оговорками), Усть-Таре – XXXIII. Однако три последних представляют собой достаточно крупные сооружения (до 500 кв. м), интерпретируемые на сегодняшний день как культовые места. Из них Усть-Тара – XV исследовано лишь шурфовкой, Усть-Тара – XXVIII частично раскопано, Усть-Тара – XXXIII вскрыто полностью (Скандаров И.Е., Толпеко И.В., Хвостов В.А., 1997). Керамический материал поселения Усть-Тара – IV имеет аналогии с материалами таких памятников, как Артынская стоянка (Косинская Л.Л., 1982); Бичили I, Шатлов I, II, Боровлянка (жилище 2) (Генинг В.Ф., Гусенцова Т.М., Кондратьев О.М., Стефанов В.И., Трофименко В.Г., 1970); Серебрянка – 1 (жилище 1)

(Панфилов А.Н., 1993); Кокуй – 1 (жилище 2) (Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1969). Особенно яркое сходство с Серебрянкой и Артынской стоянкой – орнаментация из прямых и волнистых линий, нанесенных отступающей палочкой и наколами, присутствие поясков из ямок (часто сгруппированных). Однако на Усть-Таре – IV полностью отсутствует керамика, орнаментированная гребенкой (как и на Усть-Тара – XXXIII (Скандаков И.Е., Толпеко И.В., Хвостов В.А., 1997, с. 139)).

Архаичность каменного инвентаря, форма наконечников стрел, большое количество ножевидных пластин (их размеры, форма, приемы обработки и характер использования в качестве орудий), наличие шлифованных орудий (в том числе, ножей с вогнутыми лезвиями) свидетельствуют о том, что данный памятник можно отнести к эпохе неолита. Керамический материал так же подтверждает это. Для относительной хронологии поселения весьма интересна ситуация, сложившаяся на памятнике Усть-Тара – XXVIII, где культовое место с комплексом находок, аналогичным Усть-Таре – IV, перекрыто поселением с керамикой, орнаментированной отступающим гребенчатым штампом, характерным для екатерининской культуры (Петров А.И., 1987., с. 4,5).

Памятники екатерининской культуры датируются А.И. Петровым первой половиной – серединой III тыс. до н.э. (Петров А.И., 1987., с. 9); по датировке А.Н. Панфилова временем функционирования памятника Серебрянка – 1 была вторая половина V – начало IV тыс. до н.э. Близость материалов поселения Усть-Тара – IV материалам Серебрянки – 1, позволяет предварительно датировать этот памятник в достаточно широком диапазоне, от второй половины V – начала IV тыс. до конца IV, но не позднее начала III тыс. до н.э.